

Сергей ЗАНЕВСКИЙ
Фото Анны МОРОЗЕНКО
из открытых интернет-источников

ЗАГАДКИ ПЕТРА МИЛОНЕГА

КАКОЕ НАСЛЕДИЕ ОСТАВИЛ ГРОДНО ГЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ

Из древних письменных источников до нас почти не дошли имена архитекторов. Обычно, упоминая о строительстве сооружения, древние авторы отмечали, по чьему заказу оно возводилось. В эпоху Средневековья рядом с именем заказчика летописцы стали упоминать и епископа, который ту или иную церковь освещал. Те же, кто непосредственно руководил строительными работами, чаще всего скромно оставались в стороне. Но имени Петра Милонегга суждено быть увековеченным в его творениях.

В течение X–XIII веков в древнерусских источниках есть упоминание лишь о трёх архитекторах, которые своим мастерством сумели покорить средневековых летописцев и заставили обратить на себя их взоры: Иоанн из Полоцка, Пётр из Новгорода и Пётр Милонегга из Волыни. Имя последнего связано как с историей Гродненской земли, так и древнего Туровского, Киевского и других княжеств.

С именем этого прославленного зодчего также связано множество загадок. Точно остаётся неизвестным как его происхождение, так и время и место рождения будущего архитектора. Некоторые выдвигают версию, что родился Пётр в Городне — городе на высоком холме над Неманом. Впрочем, подобное предположение является маловероятным

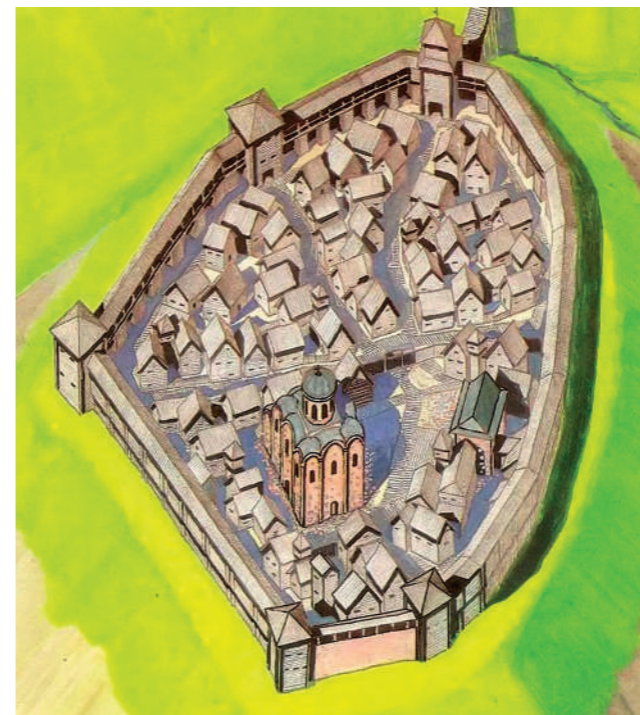
и основано лишь на том, что именно здесь проявилась вершина творчества этого архитектора. Историк архитектуры Игорь Трусов говорит о Петре Милонегге как об «архитекторе византийского происхождения». Древние летописцы обычно связывают его имя с Волынским княжеством. Если проследить жизненный и творческий путь зодчего, то наиболее вероятным кажется последний «летописный» вариант. Доподлинно известно, что на рубеже 60–70-х годов XII века Пётр вместе с другими мастерами принимал участие в строительстве храма Богородицы во Владимире, откуда затем бригада строителей отправилась в Туров, а после — и в Гродно.

Само происхождение прозвища Миолнег: от древнерусского «миль» — «милый» и «нѣжити» — «не-

жить», «содержать в неге» («обласканный милостью») говорит о том, что имя архитектурных дел мастера Петра было широко известно и прославлено во многих местах древнерусской земли. И действительно, где только не творил этот зодчий со своими мастерами: в Луцке, Владимире, Турове, Гродно, Киеве, Овруче, Белгороде-Киевском, Чернигове — это далеко не полный список городов, в которых оставил после себя память потомкам.

Автор Ипатьевской летописи сравнивает Милонегга с библейским зодчим Веселеилом. Последний — персонаж Ветхозаветный, главный строитель скинии (израильского подвижного храма), а также ковчега завета и священной утвари. Круг талантов Веселеила был достаточно широк — искусный резчик по металлу, камню и дереву, мастер в лепке различных фи-

гур, в отделке и оправке драгоценных камней. Кроме того, многочисленные предания говорят о чрезвычайной мудрости этого зодчего. Сравнение Милонегга с Веселеилом примечательно ещё и потому, что последний очень рано прославился как зодчий, ведь ему было лишь 12 лет, когда Бог избрал его для работы над Скинией.

Родился Пётр Милонегга в середине XII века — времени беспокойном в политическом плане, но достаточно благоприятном для его архитектурной деятельности. Несмотря на свои юные годы, архитектурных дел мастер уже был уважаемым и прославленным в своём деле человеком. Во Владимире он встретился с туровскими князьями. В самом Турове в это время развернулось грандиозное строительство. Княжество на Припяти переживало культурное возрождение. Местные легенды упоминают, что в большом городе Турове число церквей доходило до 80. Последнее, конечно же, вызывает у историков-специалистов большие сомнения, что ни в коем случае не умоляет факта культурного расцвета княжества.

Скорее всего, именно по приглашению одного из туровских князей в 1170 году в город на Припяти и прибывает архитектурных дел мастер Пётр из Волыни. По крайней мере, доподлинно известно о его участии в строительстве храмов, развернувшимся в Туровском княжестве в самом начале 1170-х годов. Именно здесь Милонегга оттачивал своё зодчество, работая на протяжении нескольких лет над строительством небольшого каменного храма. Событие это покрыто мраком. Исследователи до сих пор не имеют точных свидетельств того, что же случилось с церковью. Известно только, что уже очень скоро после работы над святыней она была разрушена. Одни утверждают, что храм обрушился или во время строительства, или во время военных действий, другие — в результате землетрясения, случившегося 3 мая 1230 года. Археолог Михаил Каргер считает, что «руины туровского храма свидетельствуют о строительной катастрофе, которая произошла через некоторое время после его возведения». По мнению учёного, наиболее вероятной причиной обрушения церкви стала неудачная конструкция фундамента. Пол храма украшала майоликовая плитка, техника кладки которой очень схожа с той, что позднее будет использована при строительстве храмов в Гродно. Впрочем, имела святыня и свои особенные черты. Так, памятник не был расписан фресками, в отличие от многих восточнославянских храмов того времени. А может, зодчие

попросту не успели этого сделать, поскольку катастрофа, возможно, произошла ещё до окончательной постройки святыни?

Интересно, что на месте туровского кафедрального храма ещё в конце X века располагалось языческое святилище. Рядом с Борисо-Глебской церковью в Гродно также были обнаружены следы языческого капища. Специалисты отмечают: «Традиция возведения христианской культовой святыни на местах святилища (капища), действительно, существовала у восточных славян». Кстати, современные исследователи констатируют поразительную близость архитектурных традиций Туровского и Гродненского княжеств, куда держал свой путь Милонег вместе со своей артелью.

РЕДКИЙ ГОРОД ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МОГ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ КАМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, ЭТО БЫЛО ПРИВИЛЕГИЕЙ ЛИШЬ НАИБОЛЕЕ БОГАТЫХ ИЗ НИХ. ПОЭТОМУ ПРИЕЗД В ГОРОДНО В 1180 ГОДУ СТРОИТЕЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА ПЕТРА МИЛОНЕГА, УЖЕ УСПЕВШЕГО ПРОСЛАВИТЬ СЕБЯ ШЕСТЬЮ ГОДАМИ РАНЕЕ В ЛУЦКЕ И ТУРОВЕ, СТАЛ НАСТОЯЩИМ СОБЫТИЕМ.

Вместе с зодчим в город над Неманом прибыли другие мастера из Волыни и Полоцка. Под управлением талантливого и самобытного мастера в Гродно была создана своя архитектурная школа. Впрочем, основы её были заложены ещё чуть ранее — во время работы в соседних южных княжествах. В состав созданной зодческой артели вошли как гродненские (в первую очередь гончары и тесляры), так и туровские и волынские мастера.

Прибыв после неудачи в Турове в соседнее Гродненское княжество, Пётр Милонег с первых же дней с необычайным рвением и воодушевлением принялся за работу. За короткое время в Гродно были построены великолепные храмы: «Нижняя» княжеская церковь на территории Старого замка, Воскресенская церковь для богатых прихожан на территории Нового замка, Пречистенская церковь для жителей гродненского посада и окрестных деревень (на территории сегодняшнего женского монастыря). К сожалению, уже в скором времени некоторые из этих построек погибли во время страшного пожара 1183 года. Поражённый таким событием, летописец сообщает: «В то лето Гродно погорел весь и церкви каменные от блистания молнии и шибения грома». Единственным памятником, сохранившимся до наших дней хоть и не в первоначальном виде, является церковь святых Бориса и Глеба, более известная гродненцам как Коложская. Приступая в 1184 году к её строительству, Пётр Ми-

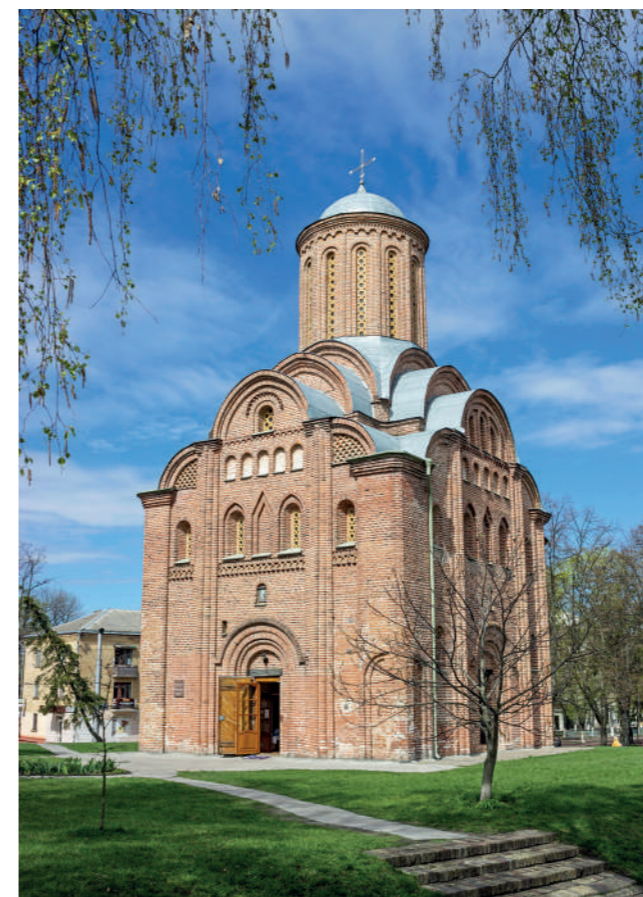
лонег решил сотворить настоящий шедевр архитектурного искусства. И это ему в полной мере удалось. Её поразительное сходство с церковью на городище в Турове даёт основание полагать, что и в возведении этого храма принял участие Милонег из Волыни. Под его руководством строились каменные стены вокруг княжеского замка в Городне, церкви в Новогрудке и Волковыске.

ВОЗВЕДЕНИЕ КАМЕННОГО ХРАМА В ВОЛКОВЫСКЕ — ЕЩЁ ОДНА ЗАГАДКА В БИОГРАФИИ ПЕТРА МИЛОНЕГА. СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЗДЕСЬ ПО НЕЯСНЫМ ПРИЧИНАМ БЫЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНЫ, А ЗАТЕМ И НЕ ПРОДОЛЖИЛИСЬ ВОВСЕ. ХОТЯ ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ УЖЕ БЫЛО ЗАГОТОВЛЕНО В БОЛЬШОЙ ЯМЕ РЯДОМ С ФУНДАМЕНТОМ БУДУЩЕЙ ЦЕРКВИ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛА.

Археологи установили, что постройка является недостроенной каменной церковью, причём её возведение было остановлено как раз тогда, когда закончили с основанием фундамента. Следов строительного раствора обнаружено не было. Рядом с фундаментом найдены кладки камней, которые были приготовлены для строительства, кирпич и большая яма, заполненная известью. Специалисты пришли к выводу, что древние зодчие задумали возвести шестистолповую церковь, по плану очень похожую на Нижнюю цер-

ковь в Гродно. По какой именно причине святыню так и не возвели — остаётся загадкой и сегодня. Выдвигаются гипотезы, связанные с разрушительными набегами неприятеля, природной катастрофой, срочными архитектурными работами в другой местности. Можно предположить, что при закладке фундамента зодчие Петра Милонег повторили ту же ошибку, что и накануне при работе над Туровской церковью. Понимая, какая судьба в итоге ждёт и эту святыню, от её возведения решили попросту отказаться. Так или иначе, причиной приостановки строительства явно не стала нехватка строительного материала.

Пётр Милонег не побоялся отказаться от господствующей в то время на территории русских земель киевской строительной традиции и тем самым создал свой неповторимый стиль, не имеющий аналогов. Он заключается в использовании специальных сосудов-голосников, вмурованных в стены храма. Их предназначением являлось улучшение акустики, так что проповеднику не приходилось повышать голос при богослужении, он эхом разносился по всему храму. Кроме того, чертой строительной школы Петра Милонег является также введение в кладку природных камней, которые выходили на фасады храма отшлифованной стороной. Стены храма снаружи также декорировались орна-

ментами в виде креста, составленного из полированных керамических плиток.

СТРОИТЕЛЬСТВО В ГРОДНО ПРОДОЛЖАЛОСЬ НЕДОЛГО, ВСЕГО 12-15 ЛЕТ, ОДНАКО ЗА ЭТО ВРЕМЯ ТУТ БЫЛО ВОЗВЕДЕНО ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО КАМЕННЫХ ПОСТРОЕК, КАКОГО НЕ ИМЕЛ НИ ОДИН ГОРОД НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XII ВЕКЕ, ДАЖЕ КРУПНЕЙШИЙ ИЗ НИХ — ПОЛОЦК.

На неповторимый стиль мастера обратил внимание киевский князь Рюрик. Дело в том, что ослабление великокняжеской власти и распад к концу XII века Киевской Руси на мелкие княжества привёл к появлению в крупных городах огромного количества церквей небольших размеров, для строительства которых требовалось немного средств. Пётр Милонег же являлся признанным мастером в возведении церквей подобного типа. Киевский князь приглашает в 1194 году его к себе личным архитектором. Предложение оказалось столь заманчивым, что Пётр просто не мог отказаться. В Киеве известный архитектор поселяется при княжеском дворе и работает над строительством каменной стены на берегу Днепра под Выдубецким монастырём. Одновременно стена служила смотровой площадкой. О ней стали говорить как о великом чуде — настолько поразила современников. Опыт по созданию подобной конструкции у Милонег уже имелся — аналогичную стену ему приходилось возводить на мысе гродненского детинца.

В Киев Пётр Милонег, скорее всего, переехал вместе со всей гродненской строительной артелью, ибо каменное строительство в нашем городе прекратилось именно тогда, когда на киевской земле поселился Милонег. Как личный архитектор князя Рюрика, он построил церковь Святого Василия в Овруче, где была княжеская вотчина и дворец. Скорее всего, тот же мастер построил по заказу Рюрика и церковь Апостолов в Белгороде, законченную в 1197 г. Наконец, особенные черты гродненской архитектурной школы прослеживаются и в Пятницкой церкви в Чернигове.

Где бы ни создавал Пётр Милонег свои архитектурные шедевры, они вызвали у современников изумление и восхищение. И сегодня, глядя на те многочисленные храмы, которое пощадило для нас время, будь то Борисоглебская церковь в Гродно, Пятницкая церковь в Чернигове или церковь Святого Василия в Овруче, не перестаёшь удивляться гению архитектурного мастерства Петра Милонег. ■